

III.

Тщетно Римъ неодолимый
 Вызывалъ на лютый бой
 Сына родины любимой,
 Стража вольности святой.
 Лишь одинъ герой могучій
 Прогумѣлъ, какъ вихрь летучій,
 На убійственныхъ поляхъ:
 Онъ покрылъ костями доли,
 И упали Коріолы
 Передъ воиномъ во прахъ.
 Но народъ самодержавный
 Осудилъ его безславно
 На изгнанье и позоръ,
 И безъ тайной укоризны
 Произнесъ красъ отчизны
 Ненавистный приговоръ...
 Благородный побѣдитель,
 Удивленье чуждыхъ странъ,
 Обвиненъ, какъ притѣснитель
 Легкомысленныхъ гражданъ;
 И теперь, въ суровой долѣ,
 Грустной думой удрученъ,
 Можетъ-быть, на бранномъ полѣ
 Ищетъ смерти,—жаждетъ онъ
 Позабыть несправедливый
 И блуждающій ревниво
 По слѣдамъ его законъ...

IV.

Городъ Вольсковъ осѣнила,
 Какъ холодная могила,
 Въ шумѣ бури тишина;
 И подъ кровлею надежной
 Мирный житель безмятежно
 Предавался нѣгѣ сна.
 Въ это время кто-то, строенъ,
 Безоруженъ, но покоенъ,
 Гость невѣдомый, вступалъ
 Въ градъ и пышные чертоги,
 Гдѣ глава народа — строгій
 Старецъ Аттій обиталъ.

